

КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 34.03+343.9

К.В. Волынец

РАЗУМНОСТЬ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЯ

Правоприменители в полной мере должны осознавать значимость каждого принятого ими решения и всегда помнить о том, что действуют не в личных интересах, не в интересах системы и даже не в интересах закона, а в интересах людей, ради защиты прав которых этот закон принят. В этом смысле мы не можем говорить о профессионализме правоприменителей в отрыве от их морально-нравственного облика, проявляющегося не только в видимом нарушении общепринятых моральных норм, но и в духовной зрелости. Конечно, закон не способен заставить субъектов, его применяющих, в одно мгновение стать духовно развитыми, да и определить содержание данного критерия он также не может. И не должен. Это задача совсем другой науки – психологии, в которой за последние годы сделано немало открытий, успешно решающих данные вопросы. Существует необходимость комплексного применения результатов, получаемых учеными-юристами и учеными-психологами. Это будет способствовать повышению уровня профессионализма (в подлинном смысле этого слова) правоприменителей.

Ключевые слова: *разумность, правоприменительная деятельность, психология.*

Любая деятельность человека как существа разумного должна носить осознанный характер. Иными словами, затеявая то или иное мероприятие, он должен отдавать себе отчет, во-первых, какой цели желает достичь в результате, а во-вторых, какие способы являются наиболее благоприятными для ее достижения.

Когда речь идет о деятельности правоприменителей, ее цели определяются исходя из интересов общества и государства. При этом закон должен предусматривать определенные границы, в рамках которых будет строиться такая деятельность. Вместе с тем любые предписания закона – это всего лишь набор инструментов, грамотность использования которых целиком и полностью зависит от уполномоченных на то лиц. Как верно указывает А.В. Кашанин, «общие правила неизбежно остаются до известной степени неопределенными, т.е. не предоставляющими возможности определить содержание индивидуальных правоприменительных решений в конкретном случае. Соответственно, применение общих правил неизбежно связано с дискрецией правоприменителя» [1, с. 20]

Нет никакого сомнения в том, что дискреция правоприменителя не должна выходить за рамки разумного. Но как определить эти рамки в конкретном случае и обеспечить их соблюдение?

Разумность представляет собой достаточно сложное и многогранное явление, которое пронизывает все человеческое бытие, а потому проявляется абсолютно во всех областях жизни и знания. Всякий человеческий поступок, всякое явление, всякое суждение могут быть оценены с точки зрения разумности.

Многие ученые рассматривают разумность как присущую субъекту познавательную способность. При этом одни акцентируют внимание на том, что та-

кая способность предполагает нормальную деятельность сознания, направленную на «установление, упорядочение, систематизацию и выявление смыслового содержания, внутренних и внешних связей вещей и явлений» [2, с. 10]. Другие говорят, что она призвана «не просто упорядочивать, систематизировать уже имеющиеся знания о вещах и явлениях, но также обнаруживать связь последних и действовать целесообразно этой связи» [3, с. 18]. Третьи обращают внимание на то, что «в идеале разумные решения должны быть всегда результатом логичной, творческой, познавательной деятельности» [4, с. 34]. Четвертые рассматривают разумность как «основанный на добросовестности баланс своих и чужих интересов, то есть справедливость действующего субъекта по отношению к другому лицу» [5, с. 32].

В приведенных определениях разумность представлена, главным образом, как характеристика мыслительной деятельности, а также совершаемых в результате ее осуществления поступков. Если же мы обратимся к толковому словарю В.И. Даля, то обнаружим, что слово «разумный» (через которое раскрывается смысл разумности) имеет три значения: «одаренный разумом», «рассудительный» и «логичный, основанный на разуме, целесообразный» [6, с. 53]. Как видим, первые два значения определяют качество субъектов и только третье – его деятельность.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что «разумность» проявляет себя в различных ипостасях – как характеристика личности, как характеристика его мышления и, наконец, как характеристика поведения. При этом, когда речь идет о разумности мышления и поведения, имеется в виду не только процесс их осуществления, но и конечный результат, который, в свою очередь, предполагает протекание определенных изменений субъективной (в

процессе мышления) и объективной (в процессе деятельности) реальности. Такого рода изменения выступают в качестве связующего звена между субъектом, его мышлением и поведением.

Что касается разумности как правовой категории, то она соответственно должна характеризовать субъектов права, их мышление и поведение как при создании правовых норм, так и при их реализации. Задача законодателя – принимать разумные нормативно-правовые акты, способные эффективно регулировать ту или иную сферу общественных отношений. В свою очередь, участники правоотношений, действуя в установленных законодателем границах, должны выбирать наиболее оптимальные пути их развития. Однако следует понимать, что закон далеко не всегда предлагает конкретные варианты регулирования правоотношений, в ряде случаев он лишь очерчивает границы дозволенного поведения, в рамках которых субъект должен выработать свой собственный подход к решению правовых задач, и этот подход, безусловно, должен быть разумным.

Российское законодательство содержит ряд положений, призванных обеспечить разумность правоприменителей: это и нормы, устанавливающие требования, предъявляемые к лицам, претендующим на соответствующие государственные должности; и нормы, определяющие их права, обязанности, принципы деятельности, и, конечно, нормы, предусматривающие санкции за недобросовестное исполнение должностных обязанностей. Все эти положения, бесспорно, играют немаловажную роль, однако не стоит их переоценивать, ведь одних только внешних факторов недостаточно для достижения высоких целей, которые ставит перед собой закон. Необходимо формирование правильного, осознанного и добросовестного мышления. Человек, наделяемый властными полномочиями, должен в полной мере осознавать значимость каждого принятого им решения и всегда помнить о том, что действует не в личных интересах, не в интересах системы и даже не в интересах закона, а в интересах людей, ради защиты прав которых этот закон принят. И в этом смысле мы не можем говорить о профессионализме правоприменителей в отрыве от их морально-нравственного облика, проявляющегося не только в видимом

ненарушении общепринятых моральных норм, но и в духовной зрелости.

Конечно, закон не способен заставить субъектов, его применяющих, в одно мгновение стать духовно развитыми, да и определить содержание данного критерия он также не может. И не должен. Это задача совсем другой науки – психологии, в которой за последние годы сделано немало открытий, успешно решающих данные вопросы. «Экзистенциальная феноменология, экзистенциальные практики и экзистенциальная психология позволяют практически иметь дело с таким уровнем человеческого бытия, на котором человек ответственен за то, что возникает в действительности. То есть ответственен не только за то, что является предметом социального соглашения, но и за само бытие, за смысл возникающего становящегося, за смысл изменения... Речь идет не о власти человека над бытием, а именно об ответственности, о свободе и обязанности человека выбирать содержание, форму и уровень сложности своего ответа на вопросы, парадоксы и вызовы действительности» [7, с. 41].

Любая наука жива до тех пор, пока она приносит благо, развивает ту сферу общественных отношений, которую исследует. Такое развитие возможно лишь при налаженном взаимобмене информацией: между практикой и теорией, между разными научными школами и, безусловно, между разными науками.

В современной юридической науке повсеместно разрабатываются новые подходы к решению стоящих перед ней задач, предлагаются конкретные меры по совершенствованию законодательства, формируются новые подходы к реформированию системы права в целом. В свою очередь, психологическое знание открывает новые горизонты к познанию личности, путях ее развития. Постоянное взаимодействие данных наук и комплексное применение полученных результатов способно существенно повысить уровень профессионализма (в подлинном смысле этого слова) правоприменителей. Осознанная, ответственная личность, грамотно применяющая справедливый закон – не это ли главное условие обеспечения законности и правопорядка в обществе?

Конечно, речь идет об идеальной модели, повсеместное достижение которой маловероятно, но это вовсе не значит, что мы не должны к ней стремиться.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кашанин А.В.* Неопределенность права и усмотрение правоприменителя как ограничителя использования централизованных методов регулирования // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 4. С. 19–36.
2. *Волосатова Л.В.* Принцип разумности в реализации субъективных гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 195 с.
3. *Виниченко Ю.В.* Разумность в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2003. 190 с.
4. *Поляков И.Н.* Разумные сроки судопроизводства: понятие и значение // Российская юстиция. 2011. № 4. С. 33–37.
5. *Рябцева Е.В.* Принцип разумности как основа уголовно-процессуальной деятельности // Российская юстиция. 2011. № 3. С. 30–33.
6. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. СПб.: Диамант, 1980. Т. 4. 683 с.
7. *Лукьянов О.В.* Экзистенциально-феноменологическое исследование в социальной психологии. Проблема современности и ответственности // Сибирский психологический журнал. 2008. № 29. С. 41–47.

LAW ENFORCER'S REASONABLENESS

Russian Journal of Criminal Law, 2014, no. 1(3), pp. 94–96.

Volynets Kristina V. Western Siberian Branch of the Russian Academy of Justice (Tomsk, Russian Federation). E-mail: lafarm@yandex.ru

Keywords: reasonableness, law enforcement, psychology.

Purposes of law enforcement are determined by the interests of society and the state. The law should provide for certain boundaries for such activities. However, any legal provisions are just a set of tools, the appropriate use of which is entirely dependent on the authorized persons. There is no doubt that the law enforcer's discretion should not go beyond reasonable.

Reasonableness as a legal category should characterize the subjects of law, their thinking and behavior both in the creation of legal norms and in their implementation. The task of the legislator is to pass reasonable regulations that can effectively regulate spheres of social relations. In turn, the parties involved acting within the established boundaries should choose the most optimal way of their development.

Russian legislation contains several provisions designed to ensure the reasonableness of law enforcers: rules establishing requirements for persons applying for the appropriate public office; norms that define their rights, obligations, principles of action; and rules on penalties for negligent performance of duties. All these provisions undoubtedly play an important role, but they should not be overestimated, because external factors alone are not enough to achieve the lofty goals set by the law. It is necessary to form a proper, informed and conscientious thinking.

The law is not capable of making subjects applying the law become spiritually developed in an instant. It can not define the content of this criterion. And it should not. This is a task of a different science – psychology which in recent years has done a lot of discoveries to successfully solve these issues.

In modern jurisprudence new approaches are universally developed to the challenges it faces, concrete measures to improve the law are proposed, new approaches to the reform of the legal system as a whole are created. In turn, psychological knowledge opens up new horizons to the knowledge of the personality, the ways of its development. Constant interaction of scientific data and integrated application of the results can significantly increase the level of professionalism (in the true sense of the word) of law enforcers.

REFERENCES

1. Kashanin A.V. Legal indeterminacy and judicial discretion as limitations on the centralized methods of regulation. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya – Public Administration Issues*, 2013, no. 4, pp. 19–36. (In Russian)
2. Volosatova L.V. *Printsip razumnosti v realizatsii sub"ektivnykh grazhdanskikh prav*. Dis. kand. yurid. nauk [The principle of reasonableness in the implementation of subjective civil rights. Law Cand. Diss.]. Moscow, 2005. 195 p.
3. Vinichenko Yu.V. *Razumnost' v grazhdanskom prave Rossiyskoy Federatsii*. Dis. kand. yurid. nauk [Reasonableness in the civil law of the Russian Federation. Law Cand. Diss.]. Irkutsk, 2003. 190 p.
4. Polyakov I.N. Razumnye sroki sudoproizvodstva: ponyatie i znachenie [Reasonable trial time: concept and value]. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2011, no. 4, pp. 33–37.
5. Ryabtseva E.V. Printsip razumnosti kak osnova ugolovno-protsessual'noy deyatel'nosti [The principle of reasonableness as the basis of criminal procedure]. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2011, no. 3, pp. 30–33.
6. Dal V.I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka: v 4 t.* [The Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. In 4 vols.]. St. Petersburg, Diamant Publ., 1980. Vol. 4, 683 p.
7. Lukyanov O.V. Existential and phenomenological research in social psychology. The problem of modernity and responsibility. *Sibirskiy Psikhologicheskiy Zhurnal – Siberian Journal of Psychology*, 2008, no. 29, pp. 41–47. (In Russian)